КУЛЬТУРА

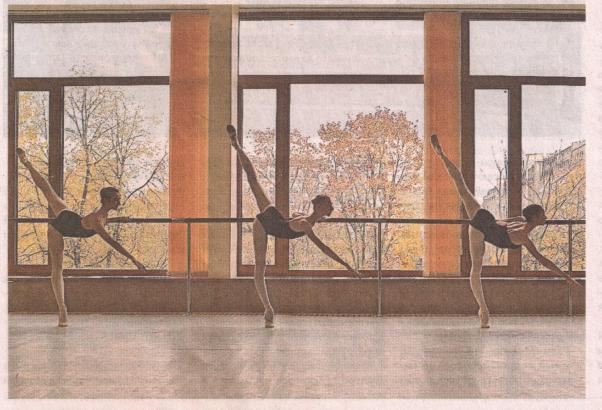
2 декабря 2014 года, № 144

РАССЛЕДОВАНИЕ

А по балету мы впереди планеты всей. Эта расхожая фраза советских времен оставалась актуальной до нашего времени. Действительно, Советский Союз, а затем и его правопреемница Россия всегда занимала и занимает ведущие позиции в мировом балете. И этого удалось достигнуть прежде всего за счет эффективного обучения и воспитания артистов в Московской академии хореографии - признанной лучшей балетной школой в мире. Однако может так случиться, что уникальная академия утратит свои позиции, а вместе с ней постепенно потеряет славу и российский балет, И причиной тому недальновидность некоторых политиков и деятелей, пытающихся сделать карьеру, прикрываясь якобы интересами москвичей, а на самом деле предающих эти интересы, бьющих по престижу нашего государства

Когда балом правят эмоции

выражений. Сработал известный в массовой психологии «эффект толпы». Среди сторонников госпо дина Митрохина началась насто ящая истерия - никто из них даже не пытался спокойно выступить высказать свое мнение, привести свои аргументы. Вместо этого были сплошные выкрики с места Оттолпы досталось по непонятным причинам и Министерству оборо ны, которое вообще здесь было ни при чем, а заодно московским и федеральным властям.

В так называемых публичных слушаниях принимал участие известный деятель культуры, на родный артист Советского Союза Иосиф Кобзон. Он попытался успокоить толпу (по-другому, и не назовешь), чтобы перевести разговор в спокойное и деловое русло, попробовал высказать свои аргументы в защиту строительства академического корпуса, но ему не дали говорить. Не давали говорить всем, кто пытался выступить за реализацию проекта на академи ческом земельном участке.

Такая недальновидность, хотя наоборот, умение, что называется, заглянуть за горизонт, способность видеть далеко, но только в собственных интересах, при этом дурача окружающих якобы заботой о них, и проявилась, на мой взгляд, у некоторых деятелей на публичных слушаниях по развитию Московской посударственной академии хореографии, улучшению ее учебно-материальной базы. А конкретно речь идет о лидере партии «Яблоко» Сергее Митрохине.

Для более точного прояснения ситуации напомню: ордена Трудового Красного Знамени Московская государственная академия хореографии - старейшее театральное учебное заведение в России и мире. Она имеет более чем 240летнюю историю - берет начало еще в 1773 году, с указа императрицы Екатерины II о создании классов изящных искусств, первый выпуск здесь состоялся в 1779 году. И все почти два с половиной столетия этот уникальный вуз не только не прекращал своей деятельности, но и постоянно развивался, наращивал учебную базу. С 1987 года это Московский государственный хореографический институт, который в 1995 году решением российского правительства получает статус академии. Московская академия хореографии фактически стала кузницей уникальных кадров для Большого театра, где в подавляющем большинстве танцуют выпускники этого вуза. Среди них, например, такие всемирно известные имена, как народные артисты Советского Союза и России семейная династия Марис, Андрис и Илзе Лиепа, Ольга Лепешинская, Майя Плисецкая, Наталия Бессмертнова, Николай Цискаридзе, Андрей Уваров, а еще сотни и сотни других самых ярких звезд на небосклоне мирового балета. За свои заслуги академия внесена в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации. И я переполнен высочайшей гордостью за то, что здесь имеет честь учиться моя дочь Дарья, которая прошла для этого жесточайший конкурсный отбор. Я видел ее мозоли, а она не видела детства, поскольку познание и овладение мастерством русского классического балета - это ежедневный напряженный труд семь дней в неделю, с раннего утра и до позднего вечера.

Особо стоит отметить такой факт. Московская государственная академия хореографии на своем нынешнем месте и в своих нынешних корпусах располагается с 1968 года. За прошедшие почти полвека программа учебного заведения, выросшего из училища в акаде-

мию, значительно расширилась и усложнилась. Мало того, за последние 20 лет здесь стали воспитывать и содержать детей с проживанием по типу интерната, что потребовало дополнительные площади для создания общежития. Появился в академии и собственный театр. Понятно, что академии хореографии в ее нынешних масштабах стало тесно, в полном объеме эффективно организовывать обучение сложнейшей и тончайшей профессии артиста балета, воспитывать в нужном духе детей и студентов уже сложно. Также на месте своего расположения в районе Хамовники стало не хватать площадей для организации эффективного медицинского обеспечения, полноценного быта, досуга будущих артистов балета. Поэтому вполне обоснованным оказалось решение Министерства культуры России о выделении средств на разработку проекта и начала строительства в 2015 году нового корпуса Московской хореографической академии. Причем строительство запланировано на территории, юридически принадлежащей самому учебному заведению, соответствующий документ у академии на землепользование имеется.

Казалось бы, намеченные планы по строительству вполне закономерны, направлены на благо детей и студентов уникального учебного заведения. И как результат должны послужить развитию всего российского балетного искусства, а значит - развитию нашей страны и Москвы, повышению международного престижа России, нашей столицы. Поэтому, как вначале показалось, не найдется москвичей, которые оказались бы против достижения такой благой цели. Но не тут-то было. По закону любое строительство необходимо согласовать с местными жителями на публичных слушаниях. Таковые и состоялись 11 ноября в концертном зале академии. В них приняли участие жители района Хамовники, преподаватели, старшекурсники, представители родительского комитета, известные деятели культуры. Довелось принять участие в слушаниях и мне, как члену родительского комитета академии. Должен был состояться деловой конструктивный разговор, тем более что слушания заместитель главы управы района Хамовники по вопросам строительства и реконструкции Вадим Федоров организовал на должном уровне. Но вместо этого получился скандал, который фактически устроил Сергей Митрохин.

Здесь необходимо пояснить такой факт. Разработанный по заказу Министерства культуры России тельство семиэтажного корпуса учебного и бытового назначения с современным оздоровительным комплексом. Причем здание должно быть сооружено на территории, юридически принадлежащей академии, о чем свидетельствует документ на землепользование. Этот проект представили на всеобщее обозрение, в том числе в управе района, со свободным доступом, о чем были оповещены жители Хамовников. Однако господин Митрохин среди жителей окружающих кварталов накануне, в том числе с помощью листовок и Интернета, распространил абсолютно лживую информацию о том, что якобы под видом академического корпуса в семь этажей собираются строить одиннадцатиэтажный жилой дом с подземными гаражами. То есть путем обмана администрация академии способствует так называемому точечному строительству частного жилья. Казалось бы, даже имея такую непроверенную информацию, на слушаниях можно было во всем разобраться, расставить акценты в ситуации, сообща докопаться до истины. Но опять же господин Митрохин сделал все, чтобы этого не допустить, чтобы участники слушаний не получили правдивой информации. Но так как аргументированных контраргументов у него не было, Сергей Сергеевич прибег к проверенному в этой ситуации способу - сорвать слушания. И сделал это опять же испытанным на практике методом - скандалом. Господин Митрохин затеял настоящую свару, превратившуюся в беспорядки. Он сумел так настроить своих заранее подготовленных сторонников, что они уже через несколько минут напоминали не сообщество единомышленников, а настоящую толпу. Ситуацию подогрело и то обстоятельство, что несколько лет назад ректор, народная артистка России Марина Леонова распорядилась открыть некогда закрытую территорию учебного заведения для прогулок и прохода жителей прилегающих кварталов. Те вскоре стали считать двор академии своим и уже не пожелали, чтобы там появилось здание, мешающее свободному проходу. Этим удачно воспользовался господин Митрохин. Отказавшись от предложения председательствующего заместителя главы управы района Федорова выйти на сцену и изложить свою позицию по поводу академической стройки, он вооружился мегафоном и вместо высказывания своих аргументов стал выкрикивать настоящие оскорбления в адрес администрации и преподавателей академии. При этом он не гнушался нецензурных

проект предусматривает строи-

В результате публичные слушания по столь важной проблеме состоялись. Однако атмосфера, в которой они прошли, вызывает глубокую горечь. Никаким мерилом политической целесообразности и тем более законами нравственности нельзя оправдать стремление закрыть свои карьерно-политические провалы и неуклюжие попытки самопиара за счет детей, многие из которых наверняка станут гордос-

тью русского балета. В то же время необходимость укрепления учебно-материальной базы Московской академии хореографии высказали многие известные деятели культуры, в том числе выпускники этого вуза. Те, кто не смог прибыть на общественные слушания, прислали свои предложения о строительстве корпуса в письменном виде. Например, это сделали председатель Комиссии Московской городской Думы по культуре и массовым коммуникациям, народный артист России Евгений Герасимов, народный артист Советского Союза, лауреат самой престижной в советское время Ленинской премии Василий Лановой, президент благотворительного фонда «Культура - детям», народная артистка России, лауреат Государственной премии Илзе Лиепа и ее не менее знаменитый и богатый на регалии брат Андрис Лиепа, художественный руководитель известного ансамбля песни и пляски имени В.С. Локтева Леонид Фрадкин, многие другие деятели культуры, а также общественные деятели. Причем свою поддержку строительства академического корпуса они в отличие господина Митрохина, сведшего обсуждение к эмоциям, убедительно аргументировали. Возможно, у кого-то другое мнение. Это его право. Но разве нельзя высказать его в спокойной, деловой обстановке? Как можно было устраивать скандал, разжигать свару с оскорблениями администрации и преподавателей академии, в том числе матерщиной, тем более в присутствии студентов? Мне кажется, ответ лежит на поверхности для всех, но только не для господина Митрохина. А как это отразится на общественной ситуации, положении сотен учащихся и преподавателей академии, культурной жизни Москвы и страны, похоже, для него неважно. Мы же считаем, что любые противоречия надо решать цивилизованным путем.

И кстати, «митрохинские сторонники» назвали меня «балетным холуем». Никогда ни перед кем не холуйствовал, но «холуем» великого русского балета быть согласен.

Александр КАНЬШИН, доктор философских наук